Александр Яковлевич Козинцев

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственного и муниципального
управления и управления персоналом
Сургутского государственного университета,
ХМАО – Югра, г. Сургут, Россия.
E-mail: balsak1@yandex.ru

Денис Николаевич Шкарденский

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Сургутского государственного университета,
ХМАО – Югра, г. Сургут, Россия.
E-mail: shkarden@mail.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В СЕРЕДИНЕ XX В.

В статье рассмотрены в сравнительной перспективе особенности статьи рассматривается процесс борьбы с коррупцией в системе советской юстиции, который сопровождался разрушением сформировавшихся там кланов (группировок) после Великой Отечественной войны. Необходимо отметить, что проблема коррупции в советском государстве обозначилась практически сразу же после его образования. Однако меры борьбы с ней не приносили долгосрочных положительных результатов. Коррупция получила широкое распространение даже в органах юстиции, которые должны были бороться с ней. Способствовали развитию взяточничества среди работников юстиции низкое материальное обеспечение, недостаточный уровень правовой культуры и образования, феодальные отношения, царящие в партийном аппарате.

Характер таких коррупционных преступлений проявлялся в своеобразных «советских» формах. Работникам органов юстиции бесплатно выдавали животных, продукты в колхозах. Зачастую они «брали столом», то есть пьянствовали с подсудимыми или их родственниками. Известны факты получения на предприятиях и в учреждениях товаров, одежды, «премий». Имели место незаконное прикрепление к ОРСам, присвоение конфискованного имущества. Руководство многих верховных судов республик оказалось замешано в коррупции. Совершались подобные

преступления судьями, как правило, в группах. В итоге на местах формировались кланы (группировки) из работников органов юстиции. Представляется возможным выделить крупные национальные кланы и исключительно юстициарные (судебные) группировки (русские, белорусские и украинские регионы).

Негативные тенденции – формирование кланов в органах юстиции и распространение коррупции – были временно пресечены лишь в конце 1940 – начале 1950-х гг. с помощью организации и проведения крупных процессов над судьями-взяточниками, а также отставок руководителей органов юстиции, подозреваемых в связях с коррупционерами. Руководство партии использовало политику массовых репрессий для разрушения кланов. Сами работники юстиции применяли уголовное преследование для устранения конкурентов и противников, для карьерного роста.

Ключевые слова: преступления против правосудия, взятка, управление министерства юстиции, народные судьи, верховные суды.

Советское государство столкнулось с проблемой коррупции практически сразу же после своего появления. К примеру, уже в мае 1918 г. был опубликован декрет «О взяточничестве» (Декрет 1918). Данное преступление каралось «лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок». Покушение на дачу взятки рассматривалось как оконченное преступление. К отягчающим обстоятельствам были отнесены особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки.

В дальнейшем борьбе с этим видом преступления уделялось существенное внимание. Так, согласно декрету «О борьбе со взяточничеством» была введена конфискация имущества (Декрет, 1921). УК РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 114 для борьбы с коррупцией (Постановление, 1922). Но коррупцию побороть не удалось. Более того, взятки практиковались в тех органах, которые должны были с ней бороться, в том числе в органах юстиции.

С переменным успехом борьба с коррупцией продолжалась на протяжении десятков лет. Однако в научной литературе тема коррупции в сталинской судебной системе получила только первое отражение. В 2008 и 2009 гг. вышли две публицистические статьи Е. Жирнова, посвященные коррупции в судебной системе СССР (Жирнов 2008: 54-56, Жирнов 2009: 62).

В 1929 г. в СССР прокатилась кампания по борьбе со взяточничеством среди работников юстиции. Позже такие кампа-

нии не проводились. Многие юристы были репрессированы по политическим основаниям, редко по коррупционным. Можно предположить, что нечастое вынесение приговоров по делам о взятках судей было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, осуждение за контрреволюционные преступления судей часто включало упоминание о коррупционных действиях. Во-вторых, кадровый состав судов сменялся так часто, что многих судей не успевали осудить. Некоторые судьи были отстранены со своих постов без уголовного преследования. Вероятно, тем самым высшее руководство стремилось избежать дискредитации судебной власти. В-третьих, коррупция часто возникает при формировании кланов. А так как из-за «кадровой вакханалии» кланы складываться не успевали, то и коррупционные проявления возникали реже, чем в спокойные периоды.

Ситуация изменилась в 1940-е гг. Относительная стабилизация кадрового состава органов юстиции способствовала появлению клановых групп. После Великой Отечественной войны была организована кампания по борьбе со взяточничеством в органах советской юстиции. Прокуратура СССР с 1943 г. собирала материалы на судей-коррупционеров. Непосредственным поводом к началу кампании стала попытка консультанта Верховного суда (ВС) РСФСР К. Попова получить взятку по делу Гладковой (июнь 1948 г.). После ареста К. Попов изобличил других взяточников. С этого момента начались массовые аресты работников юстиции.

Статистика отражает постепенный рост корыстных преступлений среди работников юстиции. В 1943 г. в РСФСР были возбуждены уголовные дела в отношении 70 народных судей, в 1944 г. – в отношении 106 судей. Из них 50-90% преступлений были связаны с получением взятки или присвоением вещественных доказательств. Всего за взятки были привлечены (дела дошли до суда) в 1942 г. – 5 судей, в 1943 г. – 15 судей, в 1944 г. – 30 судей. В числе прочих стали попадаться члены региональных судов, например заместитель председателя ВС Дагестанской АССР Ш. Камилов (Материалы... 1947: л. 82-85). В ноябре 1944 г. Прокуратура СССР арестовала 4 народных судей Москвы и 3 секретарей судов. По делу судьи Ивановой были арестованы 14 человек. В 1944 г. в Таджикистане к уголовной ответственности привлечены 8 работников юстиции. В Казахстане в том же

году за злоупотребления сняты 5 судей, в Белоруссии – 3 судьи, в Грузии – 5 судей, в Киргизии – 4 судьи, в Узбекистане – 15 судей, в Украине – 51 судья (Материалы... 1947: л. 1-2).

После войны рост числа зафиксированных преступлений коррупционного характера среди советских судей продолжался. Например, в Казахстане в 1944 г. были арестованы 5 судей, в 1945 г. – 12 судей. В первом полугодии 1946 г. в РСФСР были отозваны за злоупотребления 45 народных судей и 1 член облсуда. В июле 1946 г. из Косулинского района Курганской области по непригодности была отозвана народный судья Орлова. На ее место был избран Шерстнев. Он проработал 10 дней и был арестован за взятки. На его место был избран Епанчинцев. Через несколько дней он был отозван как морально разложившийся. В 1948 г. в Курганской области были сняты 5 народных судей, в том числе двое за взятки, двое за пьянство.

Характер коррупционных преступлений в связи с низким уровнем жизни населения СССР проявлялся зачастую в натуральных формах. Многие народные судьи бесплатно брали животных, продукты в колхозах. Они получали на предприятиях и учреждениях товары, одежду, «премии», а также незаконно прикреплялись к ОРСам. Учащались факты пьянок судей с родственниками обвиняемых (Отчет Управления... 1946: л. 45-55; Доклад... 1946). Факты бытового разложения отражали общую обстановку морального распада и способствовали коррупции.

Частично коррумпированными были также управления Минюста в регионах. В 1947 г. были сняты 17 начальников УМЮ и 16 председателей областных судов. Особой чистоплотностью отдельные руководители УМЮ не отличались. Например, начальник УМЮ Кустанайской области Шумской приобрел «для УМЮ» из конфискованного имущества лошадь, корову, 2 быков, 38 оконных штор, 2 баранов и присвоил их себе (Материалы... 1948: л. 7).

6 августа 1947 г. уполномоченный Комиссии партийного контроля (КПК) по Куйбышевской области Кошев составил обширную записку «О недостатках в работе народных судов и прокуратуры Куйбышевской области». По данным уполномоченного, «отдельные судьи берут взятки». Начальник Управления Минюста (УМЮ) этой области Пантелеева на сигналы о плохой работе народных судей не реагировала и никаких мер не принимала. Народный судья г. Куйбышева Лысковцев системати-

чески брал взятки. Всего он «собрал» 37 500 руб. Обком партии в декабре 1945 г. объявил Пантелеевой выговор. Записка КПК поступила в МЮ СССР и Генеральную прокуратуру СССР. Только после этого были отозваны трое судей и несколько судей наказано (Докладные записки... 1947: л. 145-152).

К лету 1948 г. прокуратура выявила факты взяточничества в ряде народных судов, в Московском горсуде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, ВС РСФСР и ВС СССР. Прокуратура, в частности, выявила преступные организации судей. В качестве основных посредников при получении взяток выступали адвокаты. В 1947 г. и первом полугодии 1948 г. только в Москве были арестованы 111 человек, в том числе 28 судей, 8 адвокатов, 5 юрисконсульты. Старт настоящей кампании по разгрому судебных преступных кланов начался после смещения с должностных постов подозреваемых во взятках председателя ВС СССР И.Т. Голякова, министра юстиции СССР Н.М. Рычкова.

Главным организатором системы взяточничества в ВС СССР был заместитель председателя А.П. Солодилов. Основным посредником при получении взяток являлась адвокат Б.С. Радчик. При аресте у Радчик было обнаружено 300 000 руб. Радчик полностью признала свою вину. А.П. Солодилов, получая бесплатно различные строительные материалы, построил себе большую дачу. А.П. Солодилов был отстранен от работы и застрелился. По делу были арестованы старший консультант ВС СССР Сафронова, работник АФУ ВС СССР Володарчик, начальник отдела судебного надзора ВС СССР Уманская, помощник Председателя ВС СССР Л.Н. Кудрявцев, референты Ивановская, Шапошникова. По делу ВС СССР к августу 1948 г. были арестованы 40 человек (О мерах... 1948: л. 2-4).

31 августа 1948 г. Генеральный прокурор СССР направил Н.А. Вознесенскому информационное письмо о фактах коррупции в системе органов юстиции. Материалы следствия неоднократно обсуждались на Политбюро ЦК ВКП (б) и Бюро Совета Министров СССР. По решению Политбюро было решено заслушивать материалы о взяточниках в особом присутствии Верховного Суда СССР. 9 мая 1949 г. Политбюро на секретном заседании утвердило (по предложению Г.Н. Сафонова, К.П. Горшенина, А.Н. Волина) состав трех особых присутствий по рассмотрению дел о судьях-взяточниках. 28 июня 1949 г. Политбюро изменило

состав присутствий. Также было принято решение рассматривать дела в закрытом порядке, без участия прокуроров и защиты. Кампании был придан секретный характер. Местные партийные чиновники не были в нее вовлечены. Органы партийного контроля в ней не участвовали. Контроль над кампанией осуществлял только ЦК партии.

В 1949–1950 гг. в ВС СССР прошла серия закрытых процессов над судьями-взяточниками. На большинстве процессов председательствующим был председатель ВС СССР А.Н. Волин. Так, по делу ВС СССР проходил 31 человек. Большинство обвиняемых сразу же признали себя виновными. Правда, часть подсудимых отказались от показаний, данных на следствии, заявив, что их «пугали следователи». Подсудимому Обухову следователь показывал фото семьи, намекая на вредные последствия, если он не даст показания. Все обвиняемые указывали на А.П. Солодилова как на главного виновника, что было несложно сделать, поскольку он уже был мертв. Отдельный процесс прошел над супругой члена судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР И.Я. Голевой, которая выступала посредником при передаче взяток и была осуждена; мужа сняли с должности члена ВС СССР (Отчет прокуратуры... 1949: л. 42–47).

В начале 1950-х гг. Генеральная прокуратура продолжала собирать материал на работников старого состава ВС СССР. Эти дела курировал заместитель Генерального прокурора СССР И. Мокичев. Несколько лет существовала постоянная бригада Генеральной прокуратуры, которая расследовала дела судей-взяточников. С 1947 г. по 1952 г. были вскрыты в общей сложности злоупотребления по 87 делам, в том числе 64 были связаны со взятками. К концу 1952 г. были осуждены уже 58 бывших работников ВС СССР. Собирался компромат на И.Т. Голякова. Поскольку в получении взяток уличить его было сложно, то обратились к «дачной истории». Голяков использовал государственные ресурсы при строительстве своей дачи (организатором был А.П. Солодилов). На строительстве дач Солодилова и Голякова работали сотрудники ВС СССР А.Я. Владарчук (Володарчик), И.И. Зембран, Журавлев и др. Для дач передавались фондовые материалы: железо, толь, древесина и т.д. Дачи строили красноармейцы, заключенные и военнопленные немцы.

В то же время фактов непосредственных обращений Голякова о предоставлении ему государственных средств не было обнаружено. Было установлено, что И. Голяков знал о взятках и не принимал мер, но лично он взятки не брал. Голяков чрезмерно доверял своему помощнику Л.Н. Кудрявцеву. Кудрявцев лично писал протесты по любому делу, мог истребовать любое дело из нижестоящего суда. Без ведома И. Голякова он передавал жалобщикам заверенные копии писем о приостановлении исполнения приговоров, якобы подписанные И. Голяковым. Было доказано 30 фактов получения взяток Л.Н. Кудрявцевым. После самоубийства А. Солодилова Л. Кудрявцев уничтожил его материалы, хранившееся в сейфе. В отдельных случаях И. Голяков как бы потворствовал преступникам, но связь с ними и здесь не была установлена. В конечном счете Голяков не был арестован (Представления... 1948: л. 51-58).

В августе 1951 г. Верховный суд СССР рассмотрел дело группы взяткодателей и их посредников; в числе последних была инженер МПС СССР Е. Величко. Было установлено, что она передавала взятки Л. Кудрявцеву (помощнику председателя Верховного суда СССР И. Голякова). Е. Величко в закрытом судебном заседании указала, что кроме Л. Кудрявцева она была связана с И. Голяковым. За пересмотр трех дел она передала И. Голякову 60 тыс. руб. Из этой суммы она получила от него за посредничество 15 тыс. руб.

По ее словам, она познакомилась с И. Голяковым в санатории «Барвиха» летом 1946 г. с целью пересмотра дел Эйхгорн (за 25 тыс. руб.), Баркан, Иоффе (за 20 тыс. руб.) и дела о спекуляции патефонными пластинками и иголками (15 тыс. руб.) (Отчет прокуратуры... 1951: л. 2). Причем Л. Кудрявцев привез ее в Барвиху и познакомил с И. Голяковым (Отчет прокуратуры... 1951: л. 46).

Е. Величко также дала следующие показания: «О том, что в Верховном Суде застрелился Солодилов, мне говорил Л. Кудрявцев и И. Голяков. При этом кто-то из них заявил: “Бояться нечего, так как в таком хаосе, который царит в Верховном суде СССР никто не разберется”. И. Голяков сказал после убийства Солодилова: “Нас это не волнует, ибо со смертью Солодилова все уйдет в неизвестность, как на дно морское. Все теперь можно свалить на Солодилова”». Также, по ее словам, «Л. Кудрявцев брал часто, но небольшие деньги (3-5 тыс. руб.), а И.Т. Голяков – редко, один раз

в полгода, но брал большие деньги (более 20 тыс. руб.)» (Отчет прокуратуры... 1951: л. 50).

Тем не менее Политбюро ЦК так и не наказало И. Голякова, оставив его директором Всесоюзного института юридических наук. Возможно, это было сделано с целью избежать дальнейшей дискредитации судебной власти (Шкаревский 2016: 60).

В ВС РСФСР после ареста Попова были арестованы члены Суда Шевченко, Тюляков, Мурзаханов, Кумехов, консультант Клебанов, секретари Болтянская, Глухова, Андрианова, начальник хозяйственного отдела Верховного Суда Бекаев. Следствие выяснило, что система взяток была организована в суде с 1943 г. В августе 1948 г. МЮ СССР провело ревизию суда. В ходе чистки были освобождены еще 6 консультантов и 5 секретарей, а в конце года уволены еще 4 консультанта, 4 секретаря, 1 инспектор. После этого проверки проводились каждый месяц. На совещаниях в органах юстиции постоянно обсуждались взятки, на партсобраниях исключали из партии провинившихся работников. В Верховном Суде все подозревали друг друга. Группа секретарей Верховного суда РСФСР Андрианова, Глухова, Болтянская организованно занималась взяточничеством. Они обращались с просьбами к членам Верховного Суда об истребовании в ВС РСФСР дел для пересмотра судебных приговоров. Далее они способствовали вынесению оправдательных или мягких приговоров за взятки. Секретари и адвокаты выступали в качестве посредников. В отдельных случаях работники Верховного Суда РСФСР действовали заодно с членами ВС СССР и МЮ РСФСР. Особенно активно «работал» Попов. Так, были незаконно пересмотрены дела Э. Леоновой, Н. Баранова, С. Копулкиной, Г. Забровского, В. Дзадзамия, В. Попко и др. Сумма взяток за прекращение дел колебалась от 5 000 до 25 000 руб. Взятки также раздавались и по гражданским делам. Всего по делу Верховного суда РСФСР были арестованы 23 человека, в том числе 9 членов ВС РСФСР.

С октября 1948 г. по декабрь 1949 г. шло следствие по делу Д. Суслы, заместителя Председателя Верховного Суда УССР. Его слушала выездная сессия ВС СССР в Киеве. Суслы свою вину категорически отрицал. Его процесс также проходил без обвинителей и защиты. Д. Суслы был осужден по ст. 105, ч. 2. УК УССР (взятка) и ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным поло-

жением) к 10 годам лишения свободы. Все обвинения Д. Суло были построены на показаниях «соучастников». При этом показания были путанными и противоречивыми. 26 апреля 1971 г. приговор выездной сессии ВС СССР в отношении Д. Суло был отменен, дело о нем в уголовном порядке было прекращено за недоказанностью предъявленных ему обвинений.

В конце 1940-х гг. была обнаружена группа взяточников в ВС Латвии. К этому были причастны заместитель Председателя ВС Латвийской ССР Францман и его посредник во взятках Лиепань, член ВС ЛатвССР Грасман и его посредник адвокат Транина. Судьи-взяточники были сняты с постов. В 1953 г. был отстранен за взятки Председатель ВС Туркмении Дурдыев. В 1948–1949 гг. были осуждены члены Верховного Суда Грузии и т.д. В 1949 г. по делам высших судов были выдвинуты обвинения против 247 лиц, в том числе 27 судей, 22 работников суда, 27 адвокатов (Соломон 1998: 367).

По делу Московского городского суда были арестованы члены суда: Гуторкина, Обухов, Праушкина и член ВС СССР В. Чурсина, а также народные судьи Короткая, Бурмистрова и Александрова. Арестовали и Председателя Московского горсуда А. Васнева. Одним из наиболее активных участников «группы» была В. Чурсина.

За взятки выносились неправосудные определения и приговоры. Судьи пьятились на квартирах у подсудимых, получали взятки от оправданных лиц – Николаева (Мосвинводторг), Симонишвили, Антонеича, Голубева и др. А. Васнев был тесно связан с директорами магазинов и ресторанов Москвы, которые обращались к нему с просьбами по уголовным делам, возбужденным против их родственников и знакомых. А. Васнев давал незаконные указания судьям, рассматривавшим эти дела.

Е. Жирнов приводит докладную записку Генерального прокурора Сафонова о деле Мосгорсуда. Судьи опустили до того, что сами выступали посредниками в передаче взяток, отказавшись от «услуг» адвокатов. Всего по делу Московского горсуда к августу 1948 г. были арестованы 49 человек, в том числе 10 судей, 4 адвоката, 18 взяточдателей, 17 посредников. Большинство арестованных признались в совершенных ими преступлениях. Необходимо отметить, что А. Васнев был лично предан бывшему министру Н. Рычкову. Следствие длилось с февраля

1948 г. по июнь 1949 г. Процесс по делу А. Васнева и других прошел в июне 1949 г. Дело рассматривалось особым присутствием ВС СССР. По материалам расследования проходили 34 человека. А. Васнев был осужден к 10 годам лишения свободы. После освобождения в марте 1953 г. он добивался реабилитации, но в этом ему было отказано (Соломон 1998: 387; Жирнов 2009: 62).

В Киеве были арестованы 29 работников юстиции, в том числе Председатель Киевского областного суда Федоров, заведующий сектором судебно-прокурорских органов Киевского обкома Черненко, народные судьи Алексеев, Фесенко, Васильева, адвокаты Зеленский, Соколов, Томбак и др. Черненко, пользуясь своим положением, оказывал влияние на прохождение и разрешение отдельных судебных дел, за что получал взятки. По делу Краснодарского краевого суда были арестованы 15 человек, в том числе Председатель суда Стрельников (осужден к 10 годам лишения свободы), его заместитель Туманов и др. По делу ВС Башкирской АССР были арестованы заместитель председателя суда Амирханов, члены ВС Гильманов и Шапирова (О мерах... 1948: л. 1).

Е. Жирнов приводит как пример серии арестов, обрушившихся на органы юстиции Башкирии. Они походили на схему аналогичных чисток в середине 1930-х гг. Сначала в дело вступили контролеры КПК ЦК ВКП(б). По доносу контролеры провели проверку, выявили факты пьянок, взятку. По постановлению обкома БашАССР председатель суда Хананов и еще ряд судей были сняты со своих постов (Жирнов 2008: 54).

В начале 1950-х гг. серия репрессий прокатилась по национальным республикам. И. Сталин репрессировал часть национальных элит. Эти репрессии затронули и руководство органов юстиции, которое начинало срастаться с местными кланами. 12 июля 1950 г. Политбюро утвердило решение бюро КПК. По данным КПК, прокуратура, МВД и Верховный Суд Татарстана искривляли судебную политику, грубо извращали советский закон. На посты подбирались лица, не соответствующие своему назначению, взяточники. Прокуроры утверждали необоснованные заключения. Применялись незаконные методы ведения следствия. ВС ТАССР выносил неправильные приговоры. Все руководители правоохранительных органов были исключены из партии. Председатель ВС ТАССР К. Сафиуллин был снят с руководящей работы.

9 ноября 1951 г. вышло постановление Политбюро о взяточничестве в Грузии и об «антипартийной группе Барамия» (мингрельское дело). Группа во главе со вторым секретарем ЦК КПГ Барамией совершала массовые преступления. Покрывали преступивших закон мингрельцев, вызволяли арестованных взяточников (в том числе прокуроров). В группу входили заведующий административным отделом ЦК КПГ Кучава, заведующий отделом партийных кадров Чичинадзе, министр юстиции Рапава (в прошлом министр госбезопасности Грузии), Прокурор Грузии Шония. Мингрельцы заполнили прокуратуру, суды, министерство юстиции и адвокатуру своими родственниками и друзьями. И. Сталин квалифицировал это как измену. По постановлению ЦК все лица, виновные в совершении преступлений, снимались с постов и подлежали аресту. Всего были арестованы 37 руководящих работников (Хлевнюк и др. 2002: 349-351).

Формировались местные кланы. Так, многие работники Кемеровского УМЮ, Кемеровского областного суда и народных судов области имели родственные связи. В 1949–1951 гг. Министерство юстиции неоднократно критиковало работу начальника Молотовского УМЮ А. Гилева. Наконец, после ревизии 1950 г. выяснилось, что Гилев присвоил 22 394 руб. Гилев и старший бухгалтер управления, а также начальник АХЧ Рачев были привлечены к уголовной ответственности. Начальник УМЮ Кулябской области Таджикистана Хасанов назначил нотариусом свою жену Манжитову, не имеющую образования и опыта. Она фактически не работала, допускала злоупотребления (Дело о мерах...1951: л. 60).

Крайне низкое материальное положение (Председатель ВС СССР получал меньше, чем милиционер), недостаточный уровень правовой и образовательной культуры (больше половины судей не имели никакой юридической подготовки), феодальные отношения, царящие в партийном аппарате (так называемый «блат») способствовали развитию коррупционных связей среди работников юстиции. Совершать преступления судьи могли, как правило, в группах. Это были крупные кланы (Татарстан, Башкирия, Грузия и пр.) или исключительно судебные группировки (русские, белорусские и украинские регионы).

Коррупция проявлялась в различных формах и, как правило, сопровождалась, по терминологии советского времени, «бытовым разложением». Нищие судебные работники (судьями их в то время называли редко) вовлекались в различные связи с людьми, близкими к преступникам. Посредниками, как правило, выступали адвокаты. От небольших коррупционных правонарушений (взятка натуральными продуктами) судебные работники переходили к крупным денежным взяткам. Совершать их и не быть привлеченными к ответственности можно было только в составе крупных клановых группировок. Принципы формирования этих группировок отличались в разных регионах. Широкий размах кланы приобретали в национальных регионах (закавказские, среднеазиатские, тюркские автономные республики РСФСР, республики Северного Кавказа и т.д.). В этих республиках работники органов юстиции входили в большие родовые группировки, включающие партийных лидеров, советских чиновников, сотрудников ОВД и т.д. Размах преступлений в республиках был большой. Советский закон существовал для этих людей в параллельной реальности.

Более узкий, «технический» характер, носила коррупционная преступность в украинско-белорусско-русских областях. В них, как правило, формировались кланы по ведомственной принадлежности. В числе прочих были и судебные кланы. Эти преступные группы носили менее устойчивый характер, часто распадались, объединялись по признакам коррупционного, а не родового интереса. Однако эволюция преступных группировок в областях свидетельствует о формировании семейных групп в правоохранительной системе.

Косвенные данные позволяют предположить, что суммы взяток возрастали. Судьи постепенно переходили от взяток в «натуре» к взяткам в деньгах. И. Сталина, скорее всего, мало интересовала коррупционная сторона преступлений советских служащих. Как только он обнаруживал сформированный клан, он энергично разрушал его, используя антикоррупционные инструменты для устранения потенциальных врагов режима. Разрушение коррупционных схем и кланов, сложившихся к 1948 г., следует, прежде всего, рассматривать как элемент борьбы за власть в системе органов юстиции.

Материал поступил в редколлегию 28.10.2018 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дело о мерах по улучшению работы коллегии Министерства Юстиции РСФСР, 1951 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 6350.

Доклад начальника Управления Наркомата Юстиции по Курганской области за 1946 год // Гос. архив общественно-полит. документации Курганской обл. Ф. 10. Оп. 86. Д. 505.

Докладные записки Комиссии партийного контроля по Куйбышевской области за 1947 год // Рос. гос. архив новейшей истории. Ф. 6. Оп. 6. Д. 205.

Жирнов Е. 2008. Члены Верховного суда брали взятки // Коммерсант-Власть. № 31. С. 53-58.

Жирнов Е. 2009. Преступная деятельность судебных работников // Коммерсант-Власть. № 45. С. 60-64.

Материалы аморальных явлений среди работников органов юстиции и суда, 1947 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 376.

Материалы аморальных явлений среди работников органов юстиции и суда, 1948 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 465.

О мерах по улучшению работы Верховного Суда СССР, 1948 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 5446. Оп. 50а. Д. 5324

Отчет прокуратуры, 1949 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 143.

Отчет прокуратуры, 1951 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 396.

Отчет Управления Наркомата Юстиции по Курганской области за 1946 год // Гос. архив Курганской обл. Ф. Р-903. Оп. 2. Д. 8.

Представления Генерального Прокурора СССР, вносимые в советские и партийные органы, заключения по проектам законов, постановлений и распоряжений и другая переписка по отдельным вопросам нарушения законности, 1948 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3.

Приказы, директивы и постановления Министерства Юстиции РСФСР, 1951 // Гос. архив Рос. Федерации. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 74.

Протокол заседаний Политбюро ЦК ВКП (б), 1949 // Рос. гос. архив социально-полит. истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077.

Протокол заседаний Политбюро ЦК ВКП (б), 1950 // Рос. гос. архив социально-полит. истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1083.

Соломон П. 1998. Советская юстиция при Сталине. М. : РОССПЭН. 464 с.

Хлевнюк О.В. и др. (сост.) 2002. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, Л.А. Роговая, С.В. Соменова. М. : РОССПЭН. 656 с.

Шкаревский Д.Н. 2016. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // История государства и права. № 22. С. 8-60.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 08 мая 1918 г. О взяточничестве // Декреты Советской власти. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 2. С. 240-242.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о борьбе со взяточничеством. 16 августа 1921 г. // Декреты Советской власти. М. : РОССПЭН, 2009. Т. 18: Август 1921 г. С. 148-149.

Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Циркуляр Народного Комиссариата юстиции РСФСР от 09 октября 1922 г. № 97. Об объеме понятия взятки [Электронный ресурс] // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_1411.htm (дата обращения: 11.10.2018).

Alexander Ya. Kodintsev, Doctor of Law, Professor, Department of State and Municipal Management and Personnel Management, Surgut State University, Surgut, Russia. E-mail: balsak1@yandex.ru

Denis N. Shkarevsky, Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor, Department of Theory and History of State and Law, Surgut State University, Surgut, Russia. E-mail: shkarden@mail.ru

FIGHT AGAINST CORRUPTION IN SOVIET JUDICIAL SYSTEM IN MID-TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article discusses the process of fighting corruption in the system of Soviet justice, which was accompanied by the destruction of clans (groups) formed there after World War II. It should be noted that the problem of corruption in the Soviet state appeared almost immediately after its formation. However, measures to combat it did not bring long-term positive results. Corruption has become widespread even in the judiciary, which should have been fighting it. The following phenomena contributed to the development of bribery among justice officers: low material level, low level of legal culture and education, feudal relations prevailing in the party apparatus.

The nature of such corruption crimes was manifested in a kind of “Soviet” forms. Employees of the judiciary took animals for free, as well as food from collective farms. Often, they “took the table”, i.e. drank with the defendants or their relatives. The facts of receipt at the enterprises and in institutions of the goods, clothes, “awards” are known. There was unlawful attachment to the ORS, misappropriation of confiscated property. The leadership of many Supreme Courts of the republics turned out to be involved in corruption. As a rule, such crimes were committed by judges in groups. As a result, on the ground, clans (groups) were formed from representatives of the organs of justice. It is possible to single out large national clans, and exclusively justiciary (judicial) groups (Russian and Ukrainian regions). Negative trends – the formation of clans in the judiciary and the spread of corruption – were temporarily stopped only in the late 1940s – early 1950s with the help of organizing and conducting major trials of bribe-taking judges, as well as

the resignations of the heads of judicial authorities suspected in corruption. The party leadership used the policy of mass repression to destroy the clans. Justice workers themselves used criminal prosecution to eliminate competitors and opponents for career growth.

Keywords: crimes against justice; bribe; ministry of justice; people's judges; supreme courts.

References

Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR o bor'be so vzyatochnichestvom. 16 avgusta 1921 g. [Decree of SNK RSFSR from August 16, 1921 "On the fight against bribery"], *Dekrety Sovetskoy vlasti*, Moscow, ROSSPEN, 2009, vol. 18: Avgust 1921 g., pp. 148-149. (in Russ.).

Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR ot 08 maya 1918 g. O vzyatochnichestve [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of May 08, 1918. About bribery], *Dekrety Sovetskoy vlasti*, Moscow, Gospolitizdat, 1959, vol. 2, pp. 240-242. (in Russ.).

Delo o merakh po uluchsheniyu raboty kollegii Ministerstva Yustitsii RSFSR, 1951 [The case of measures to improve the work of the board of the Ministry of Justice of the RSFSR, 1951], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. A-259, reg. 6, dossier 6350. (in Russ.).

Doklad nachal'nika Upravleniya Narkomata Yustitsii po Kurganskoy oblasti za 1946 god [Report of the Head of the Office of the People's Commissariat of Justice for the Kurgan Region for 1946], *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy dokumentatsii Kurganskoy oblasti*, coll. 10, reg. 86, dossier 505. (in Russ.).

Dokladnye zapiski Komissii partiynogo kontrolya po Kuybyshevskoy oblasti za 1947 god [Reports of the Party Control Commission in the Kuibyshev Region for 1947], *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii*, coll. 6, reg. 6, dossier 205. (in Russ.).

Khlevnyuk O.V., Gorlitskiy Y., Kosheleva L.P., Minyuk A.I., Prozumenshchikov M.Yu., Rogovaya L.A., Somonova S.V. (comps.) *Politbyuro TsK VKP(b) i Sovet Ministrov SSSR. 1945–1953* [Political Bureau of the Central Committee of the CPSU (b) and the Council of Ministers of the USSR. 1945–1953], Moscow, ROSSPEN, 2002, 656 p. (in Russ.).

Materialy amoral'nykh yavleniy sredi rabotnikov organov yustitsii i suda, 1947 [Materials of immoral phenomena among employees of the judiciary and the judiciary, 1947], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 9492, reg. 1a, dossier 376. (in Russ.).

Materialy amoral'nykh yavleniy sredi rabotnikov organov yustitsii i suda, 1948 [Materials of immoral phenomena among employees of the judiciary and the judiciary, 1948], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 9492, reg. 1a, dossier 465. (in Russ.).

O merakh po uluchsheniyu raboty Verkhovnogo Suda SSSR, 1948 [On measures to improve the work of the Supreme Court of the USSR, 1948], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 5446, reg. 50a, dossier 5324. (in Russ.).

Otchet prokuratury, 1949 [Prosecutor's Report, 1949], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 7523, reg. 65, dossier 143. (in Russ.).

Otchet prokuratury, 1951 [Prosecutor's Report, 1951], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 9474, reg. 16, dossier 396. (in Russ.).

Otchet Upravleniya Narkomata Yustitsii po Kurganskoy oblasti za 1946 god [Report of the Office of the People's Commissariat of Justice in the Kurgan Region for 1946], *Gosudarstvennyy arkhiv Kurganskoy oblasti*, coll. R-903, reg. 2, dossier 8. (in Russ.).

Postanovlenie VTsIK ot 01 iyunya 1922 g. «O vvedenii v deystvie Ugo-lovnogo Kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom RSFSR») [Resolution of the Central Executive Committee from June 01, 1922 "On the introduction of the Criminal Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of the RSFSR")], *Sobranie uzakoneniy RSFSR*, 1922, no. 15, art. 153. (in Russ.).

Predstavleniya General'nogo Prokurora SSSR, vnosimye v sovetskie i partiynye organy, zaklyucheniya po proektam zakonov, postanovleniy i rasporyazheniy i drugaya perepiska po otdel'nym voprosam narusheniya zakonnosti, 1948 [Submissions by the USSR Prosecutor General to the Soviet and party organs, conclusions on draft laws, decrees and orders, and other correspondence on specific issues of violation of legality, 1948], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. 8131, reg. 32, dossier 3. (in Russ.).

Priказы, директивы i postanovleniya Ministerstva Yustitsii RSFSR, 1951 [Orders, directives and regulations of the RSFSR Ministry of Justice, 1951], *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, coll. A-353, reg. 16, dossier 74. (in Russ.).

Protokol zasedaniy Politbyuro TsK VKP (b), 1949 [Minutes of the meetings of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b), 1949], *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii*, coll. 17, reg. 3, dossier 1077. (in Russ.).

Protokol zasedaniy Politbyuro TsK VKP (b), 1950 [Minutes of the meetings of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b), 1950], *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii*, coll. 17, reg. 3, dossier 1083. (in Russ.).

Shkarevskiy D.N. *K voprosu o korruptsii v Verkhovnom Sude SSSR v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh gg.* [On the issue of corruption in the Supreme Court of the USSR in the late 1940s - early 1950s], *Istoriya gosudarstva i prava*, 2016, no. 22, pp. 58-60. (in Russ.).

Solomon P. *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* [Soviet Justice under Stalin], Moscow, ROSSPEN, 1998, 464 p. (in Russ.).

Tsirkulyar Narodnogo Komissariata yustitsii RSFSR ot 09 oktyabrya 1922 g. № 97. Ob ob»eme ponyatiya vzyatki [Circular of the People's Commissariat of the RSFSR of October 09, 1922 no. 97. On the scope of the concept of a bribe], *Sbornik tsirkulyarov Narkomyusta RSFSR za 1922–1925 gg.*, Moscow, 1926, available at: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_1411.htm (accessed October 11, 2018). (in Russ.).

Zhirnov E. *Chleny Verkhovnogo suda brali vzyatki* [Members of the Supreme Court took bribes], *Kommersant-Vlast'*, 2008, no. 31, pp. 53-58. (in Russ.).

Zhirnov E. *Prestupnaya deyatel'nost' sudebnykh rabotnikov* [Criminal activity of judicial workers], *Kommersant-Vlast'*, 2009, no. 45, pp. 60-64. (in Russ.).